

ЭМИЛЬ БРАГИНСКИЙ

ПОЧТИ
СМЕШНАЯ
ИСТОРИЯ

Эмиль Брагинский

Почти смешная история

«ФТМ»

Брагинский Э. В.

Почти смешная история / Э. В. Брагинский — «ФТМ»,

«... – Вы всегда такой молчаливый? – спросила она.– Нет.– Это я вас раздражаю своей болтовней?– Да.– Я буду молчать, – пообещала Илларию. – Но в самом деле, вдруг ни с того ни с сего вы беретесь нести этот проклятый чемодан, потом устраиваете номер в гостинице, из-за этого вам придется жить вдвоем, потом вы сами несете чемодан в мастерскую. Я думаю, вы добряк, а вот Таисия Павловна считает, что вы за кем-то из нас ухаживаете или за нами обеими ухаживаете... Мешков уничтожающе взглянул на Илларию, но ее это нисколько не смутило, она лишь сказала:– Я молчу, я рта не раскрываю... »

Содержание

Эмиль Вениаминович Брагинский	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Эмиль Вениаминович Брагинский

Почти смешная история

Портить жизнь может кто угодно и что угодно, даже собственный чемодан.

Сначала Иллария Павловна довольно легко достала сверху, с багажной полки, этюдник и здоровенный холщовый зонт, ручка которого имела внизу металлическое острие.

Картонки, перехваченные бечевкой, и чемодан лежали в ящике под нижней полкой. Таисия Павловна приподняла полку, а Иллария Павловна легко выволокла картонки. Зато чемодан никак не давался. Иллария раскраснелась и запыхтела, чемодан то отрывался от пола, то снова бухался на место.

– Надо было брать не один большой, а два маленьких! – сказала Таисия Павловна.

– Тогда получалось пять предметов, как их нести в четырех руках? – Иллария собрала все свои силы, выдернула проклятый чемодан из ящика и опустила на пол.

Поезд уже тормозил, за окном потянулись почернелые кирпичные строения – депо и склады, – поезд приближался к станции.

Иллария ногой проталкивала чемодан по коридору. Чемодан, комкая ковровую дорожку, нехотя продвигался к тамбуру.

Таисия Павловна вынесла на платформу этюдник и зонт, приняла у Илларии картонки и теперь смотрела, как сестра мучается с чемоданом, который отказывался покидать поезд.

– Безобразие! – злилась Таисия Павловна. – Ни одного носильщика!

Иллария догадалась и стала сдвигать чемодан на край, словно собираясь скинуть его вниз, потом накренила и сначала одним углом поставила на ступеньку, потом другим. Так чемодан сошел на платформу.

– Слава Богу! – обрадовалась Таисия. – Пошли!

– Сейчас! – попросила Иллария. – Я немножечко наберусь сил.

Левой рукой она подхватила картонки, правой сжала ручку чемодана, оторвала его от платформы, сделала несколько шагов и остановилась:

– Я пас... Он меня одолел!..

– Давайте-ка вашу бандуру! – внезапно раздался мужской голос.

Обе сестры подняли головы и увидели мужчину, ничем не примечательного мужчину, шляпа, усы щепоткой, глаза серые, прищуренные, плащ стандартный, румынский. Зимой этот плащ можно носить на подстежке. Мужчина был уже немолод, лет так что-нибудь около пятидесяти. Он тоже шел с поезда, в руках у него был только портфель.

Мужчина приподнял чемодан.

– Ого! – сказал мужчина. – Что вы туда напихали, золото?

– Краски! – объяснила Иллария. – Краски в тубиках. Большое вам спасибо. Без вас мы бы просто пропали...

Теперь мужчина шел впереди. А за ним едва поспевали сестры. Иллария несла теперь картонки и зонтик, а Таисия этюдник.

Мужчина шел быстро, и Таисия прошептала:

– А он не хочет украсть чемодан? Почему он спросил, что там внутри?

– Зачем ему твои краски? – вопросом ответила Иллария.

В этот момент чемодан вырвался у мужчины из рук и грохнулся на перрон. Мужчина засмеялся.

– Не вижу ничего смешного! – возмутилась Таисия Павловна. – Вы оторвали ручку! Как мы теперь его понесем?

– Возьмите ручку и ждите меня здесь, – коротко приказал мужчина и исчез.

– Исчез! – Таисия была вне себя. – Не надо было давать чемодан этому проходимцу.
– Ручка совсем развалилась, – вздохнула Иллария. – Я думаю, он пошел за тачкой.
– За тачкой, за телегой! – передразнила сестра. – Какая ты хилая стала, чемодан не можешь нести. Я бы запросто донесла, только мне нельзя перегружать руку, мне потом трудно рисовать.

Возле пострадавших остановился элегантный пассажир в элегантном пальто, элегантной шляпе и с элегантным чемоданчиком «дипломат».

– Я вам сочувствую, – деликатно сказал он. – У меня был похожий случай в Чернигове. Иду по перрону, несу чемодан, о чем-то задумался. Как вдруг ощущаю – мой чемодан стал необычайно легким. Смотрю – в руке у меня только ручка, а чемодана нет... до сих пор.

– Всего хорошего! – попрощалась Таисия Павловна.

– Вам тоже всего наилучшего, и вам, и вашему чемодану! – Незнакомец элегантно приподнял шляпу и элегантно двинулся в направлении вокзала.

Тут вновь появился мужчина в румынском плаще, принес моток веревки.

– В камере хранения выклячил... – сказал он, приподнимая чемодан и перевязывая его.

– Веревка не выдержит! – заметила Таисия, а Иллария поблагодарила:

– Огромное вам спасибо за веревку!

– Вы куда, на квартиру, в гостиницу? – спросил мужчина, снова пускаясь в путь.

– Нам на такси, мы в гостиницу!

– На такси жуткий хвост! – возразил мужчина. – Поедем на трамвае!

– Конечно, – проворчала Таисия Павловна, – если бы вы не устроили всю эту катавасию с чемоданом, мы были бы одними из первых.

Мужчина взглянул на Илларию и подморгнул ей.

– Не моргайте ей! – вспыхнула Таисия Павловна. – Что вы ей моргаете!

– Тася! – взмолилась Иллария.

Ехали в трамвае на задней площадке. Мелькал городок, где среди церквей, белого камня лабазов, двухэтажных домов, низ каменный – верх деревянный, среди всего этого древнего вырастали блочные, или панельные, или крупнопанельные, или еще какие-то башенным крапом собранные коробки.

Площадку трамвая на поворотах поводило из стороны в сторону, тогда мужчина ногой придерживал чемодан, а сам цеплялся за решетку, которая была укреплена на окнах. Иллария тоже держалась за решетку, а старшая сестра стояла широко расставив ноги, не выпускала из рук этюдника, и у трамвайного вагона не хватало силы сдвинуть ее с места. Была Таисия Павловна широкая в кости, крепкая женщина что-нибудь под сорок. Лицо имела даже приятное, если бы не выражение решительности, которое его никогда не покидало.

– Художники? – спросил мужчина.

– Только Таисия Павловна, – охотно отозвалась Иллария, – а я сбоку припека...

– Прекрати! – поморщилась сестра.

– Художники любят старинные города, – продолжал мужчина.

Таисия Павловна мотнула головой:

– Да! Я больна стариной! Я была в Италии! Я была в Ассизи! – При этом она посмотрела мужчине прямо в глаза. Но тот даже не моргнул.

– В Ассизи работал Джотто... – подсказала Иллария. И теперь лицо мужчины не изменилось. Он не вздрогнул и не ахнул.

Художница презрительно отвернулась, не головой, всем телом.

– Джотто был великий итальянский живописец! – Это опять Иллария.

– Я по этой части темный... – Мужчина взялся за чемодан. – Нам вылезать!

– Каждый человек должен... – начала было Таисия Павловна, но мужчина ее перебил:

– Нет, не должен! Я никому и ничего не должен!.. Позвольте пройти с багажом...

– Еще раз огромное спасибо! – сказала Иллариya, когда мужчина поднес чемодан к деревянной стойке, за которой сидела администратор гостиницы. – Нет, в самом деле, мы бы без вас погибли!

– Да, признательны! – Таисия Павловна протянула крепкую, чисто мужскую длань. – Только можно ли починить в этом городе чемодан, который вы поломали!

– Граждане, здесь не переговорный пункт! – одернула администратор.

– Я давала телеграмму... – начала Таисия Павловна, но администратор прервала:

– Минуточку! – и вопросительно поглядела на мужчину.

– По брони. Мешков! – представился мужчина.

– Заполните карточку! – Администратор протянула Мешкову бланк, а сама повернулась к художнице: – Телеграмму мы получили, но помочь не можем. Мест нет. У нас областное совещание.

– Пустое! – отрубилa Таисия Павловна. – Все эти совещания, конференции – перевод государственных денег. Всех отрывают от дела! Я художник. Мне, в отличие от тех, которые на совещании, надо работать. Вызовите директора! Вы меня не знаете, я вас всех наизнанку выверну!

– Я в Новгороде работала в гостинице «Садко», – администратор сохраняла спокойствие, – меня один клиент лыжей по голове трахнул!

– Что же нам, на тротуаре жить? – грустно произнесла Иллариya.

Мешков, который уже заполнил карточку, протянул ее администраторше, поглядел на расстроенную Илларию и предложил:

– Завтра сюда должен приехать Лазаренко, я его к себе возьму, а вы уж поселите товарищей!

– Послушайте, – Иллариya вся просияла счастьем, и сейчас можно было догадаться, что если бы маленькая Иллариya следила за своей внешностью, причесывалась бы у хорошего парикмахера, употребляла косметику, одевалась бы с подобающим вкусом, то и сегодня, в свои тридцать пять лет, Иллариya оставалась бы хорошенькой, – вы просто маг и волшебник. Мне надо знать, как вас зовут.

– Виктор Михайлович! – сухо представился Мешков.

– Значит, внесем раскладушки! – Администратор протянула сестрам бланки для приезжающих.

– А что это вы за палочка-выручалочка! – Таисия Павловна гневно поглядела на Мешкова. – Я не люблю быть обязанной.

– Не хотите, так не надо! – пожал плечами Мешков.

– Нет, надо! – Таисия Павловна рванула у администратора бланки.

– Минуточку! – Администратор протягивала еще какие-то бумаги. – Вот, распишитесь, что я предупредила, – она успела передать Мешкову ключи и сказать: «Триста восьмой», – если Лазаренко будет протестовать, я вас, товарищи женщины, выселю!

Номер был крохотный, и непонятно было, как туда втиснуть раскладушку. Зато из окна открывался славный вид. Рыжела на солнце пожарная каланча, а пустырь между гостиницей и пожарными строениями густо порос темно-зеленой травой и ушастыми лопухами. На пустыре, как триста или четыреста лет назад, паслась коза – символ вечности.

– Все-таки на свете есть благородные люди! – патетически воскликнула Иллариya, пряча пальто в шкаф. – Вот этот Мешков...

– Я не верю в бескорыстие, – Таисия отвернулась от окна, – есть у него какой-нибудь свой интерес...

– Зачем мы ему сдались?

– Должно быть, у него есть виды на тебя, либо на меня, либо на нас обеих.

Илларию расхохоталась:

– Как это – «на обеих»?

– Завтра к нему приезжает приятель... Ты слышала?

– Лазаренко, – запомнила Илларию.

– Я знаю этих командировочных наизусть. На безрыбье и рак рыба...

– Не согласна, – обиделась Илларию, – мы еще не раки, мы вполне симпатичные, обаятельные женщины!

Раздался стук.

– Кто там?

Вошел Мешков:

– Давайте чемодан, я знаю, где есть мастерская.

– Илларию Павловна пойдет с вами, – сказала старшая сестра. – Мы не нуждаемся в том, чтобы в довершение ко всему вы еще платили за починку нашего чемодана!

Илларию и Мешков шли по улице. Мешков нес чемодан и шел быстро, Илларию едва поспевала.

– Скажите, Виктор Михайлович, почему вы вздумали так о нас заботиться? У вас есть какой-нибудь свой интерес?

Мешков промолчал.

– Таисия Павловна не верит в бескорыстие.

Мешков опять ничего не ответил, только лишь выразительно посмотрел на Илларию.

– Вы всегда такой молчаливый? – спросила она.

– Нет.

– Это я вас раздражаю своей болтовней?

– Да.

– Я буду молчать, – пообещала Илларию. – Но в самом деле, вдруг ни с того ни с сего вы беретесь нести этот проклятый чемодан, потом устраиваете номер в гостинице, из-за этого вам придется жить вдвоем, потом вы сами несете чемодан в мастерскую. Я думаю, вы добряк, а вот Таисия Павловна считает, что вы за кем-то из нас ухаживаете или за нами обеими ухаживаете...

Мешков уничтожающе взглянул на Илларию, но ее это нисколько не смутило, она лишь сказала:

– Я молчу, я рта не раскрываю...

Над распахнутой дверью висела вывеска: «Ремонт чемоданов, зонтов и сумок».

В проеме двери на табурете, заложив ногу на ногу, сидел мастер и шурысь смотрел на улицу, залитую солнцем. В руках вихрастый мастер с модными бакенбардами держал транзисторный приемник «Старт». Маленький приемник производил довольно большой шум. Увидев клиентов, которые несли чемодан, мастер неохотно выключил приемник, поставил его куда-то за спину и, не встав с табурета, сказал:

– Чем могу быть полезен?

Мешков протянул чемодан, а Илларию добавила, показав сломанную ручку:

– Видите, совсем рассыпалась.

Интеллигентный мастер осматривал чемодан.

– Вырвана с корнем, какая жалость! Вы клали в чемодан что-нибудь весомое?

– Краски в тюбиках, а это такая тяжесть! – охотно пояснила Илларию.

– Это была ошибка, – вздохнул мастер. – На полный желудок не ходят гулять. Чемоданам полезнее, когда их возят пустыми.

– Хватит пылить мозги! – разозлился Мешков.

– Принимайте элениум, – посоветовал мастер, – или седуксен, потому что ручек не завезли, как и многого другого, но обещают. И я вот слушаю радио и третий месяц жду обещанного.

– В городе есть еще мастерская? – сердито спросил Мешков.

– Увы! – сказал мастер. – Новый чемодан можно приобрести в универмаге. Если вам старый дорог как память, можно взять ручку от нового и переставить на старый.

– Я вас понял, – кивнул Мешков. – Мы согласны сделать частным образом, без квитанции.

– Нет, не поняли, частный сектор давно отменен. Вы газеты читаете? – Мастер отдал Мешкову чемодан и достал из-за спины приемник. – Плохое обслуживание всегда портит нервы. Я вам сочувствую.

Мешков рванул прочь от мастерской.

– Куда вы? – Иллария помчалась вдогонку.

Мешков неся по улице, которая круто брала вверх. Там наверху высилась медного цвета церковь, и шпиль на золотой шатровой главе упирался в облако, которое нависло над самой церковью.

Мешков передвигался так быстро, что Иллария задыхалась. Но спросить, куда он спешит, не смела.

Наконец Мешков остановился возле проходной огромной автобазы. Сквозь раскрытые ворота были видны фургоны, окрашенные в синий цвет, а по синему цвету желтым было выведено – «Хлеб».

Мешков попытался пройти внутрь, но на его пути возник вахтер.

– Без пропуска не пускают, – сказал вахтер. – Вся моя работа в том, чтобы не пускать без пропуска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.